

— Сяобай вернулся. — Яо Хуэйцинь встала с улыбкой.

Хо Цзибай проигнорировал Яо Хуэйцинь, и направился прямо к лестнице. Казалось, он идет наверх.

Хо Сяньвэй нахмурилась и посмотрела на Хо Цзибая: — Почему ты не здороваешься, когда здесь так много людей?

Хо Цзибай лениво взглянул, и обнаружил, что сегодня в доме много веселья, но это не имеет к нему никакого отношения. Когда он уже собирался отвернуться, то увидел знакомую фигуру, остановился и в следующую секунду повернулся к дивану. Подойдя прямо к Шу Синь, поднял брови и спросил: — Почему ты здесь?

Яо Хуэйцинь улыбнулась и сказала: — Она подружка твоего пятого дяди...

— Ты подружка моего пятого дяди? — Хо Цзибай смотрел прямо в лицо Шу Синь.

— Да, твой пятый дядя...

— Я спрашиваю ее. — Хо Цзибай прервал Яо Хуэйцинь, но его глаза не отрывались от лица Шу Синь.

Шу Синь слегка нахмурилась и посмотрел на стоящего перед ней подростка: — Твоя бабушка старше тебя, ты не можешь быть таким грубым.

Хо Цзибай не ожидал, что Шу Синь скажет это, он был слегка поражен, и хмурость его стала сильнее: — Я так же счастлив, как и ты, ты можешь это контролировать?

Хо Цзибай потерял дар речи.

— Хо Цзибай, не уходи слишком далеко! — Хо Сяньвэй встала с дивана.

— Сяовэй, сядь. — Яо Хуэйцинь прошептала Хо Сяньвэй.

— Мама, этот малыш к тебе привык. Чем больше ты уступаешь, тем меньше он будет уважать тебя, а ты ему ничего не должна...

— Сяовэй, хватит! — Яо Хуэйцинь усмехнулась. — Не смотри на случай сегодня?

— Я вижу, что он так издевался над тобой. — Хотя Хо Сяньвэй все еще очень расстроена, ее голос стал тише.

— Я буду запугивать ее, как вы будете обращаться со мной? — Хо Цзибай перевел взгляд с лица Шу Синь на Хо Сяньвэй.

— Сяо Бай. — Со второго этажа донесся глубокий холодный голос.

Выражение лица Хо Цзибая мгновенно изменилось, и его тело выпрямилось, уважительно сказав: — Пятый дядя.

Хо Сяньвэй пренебрежительно посмотрела на Хо Цзибая и тихо фыркнула.

Хо Цзибай холодно взглянул на Хо Сяньвэй, но не осмелился ответить.

Хо Яньцин спустился со второго этажа, и хмуро взглянул на него: — Ты снова злишь свою бабушку?

Хо Цзибай поджал губы, промолчав.

— Злить маму - это просто беззаконие! — холодно сказала Хо Сяньвэй.

— Сяньвэй, можно ничего не говорить? — Лицо Яо Хуэйцинь было беспомощно.

— Ты не заботишься о себе, я все еще люблю тебя. — У Хо Сяньвэй слегка покраснели глаза.

— Двадцать кругов вокруг виллы, сегодня ужин запрещен. — Голос Хо Яна был холодным, а слова подобны военным приказам, делая людей неспособными бросить вызов.

— Маленький Пятый... — Яо Хуэйцинь хотела сказать что-то, но была прервана Хо Сяньвэй: — Мама, ты должна позволить позаботиться о нем, это слишком невежественно.

Хо Цзибай взглянул на Шу Синь и вышел из зала.

...

За обеденным столом атмосфера была такой же гармоничной, как и прежде, как будто с Хо Цзибаем ничего не случилось.

После еды все сидели на диване и пили чай.

Яо Хуэйцинь спросила Хо Яньцина: — Маленькая пятерка будет отдыхать сегодня здесь, в старом доме?

Хо Ян положил руку Шу Синь на колени, слегка сжал ее, и спросил: — Возможно ли это?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/1978804>